

— Жрец, — Цинь Юй добавил с лёгкой насмешкой, — это ведь серьёзное преступление!

Наньгун Юйлян почувствовал, как сердце его заколотилось. Не желая, чтобы князь слишком много думал, он быстро сказал:

— Ваше Высочество, на самом деле я пришёл, чтобы сообщить вам, что хочу помочь жителям Дунъяна.

Это была угроза или предупреждение? Цинь Юй немного задумался, затем с улыбкой спросил:

— Жрец, почему ты ходишь так тихо? Я даже не услышал, как ты вошёл.

— Я увидел свет в комнате и просто вошёл. Только потом понял, что вы и министр Чжао разговариваете, поэтому...

Наньгун Юйлян хотел сразу же уйти, но боялся привлечь внимание князя и вызвать подозрения. Поэтому он, как и в тот день, решил сначала спрятаться, дожидаться, пока князь и Чжао Чжипин закончат разговор, а затем тихо уйти.

Цинь Юй понимал его колебания, но... всё равно это было подозрительно.

— Жрец, если ты пришёл на аудиенцию, почему не попросил стражников доложить о тебе?

Эээ... Наньгун Юйлян замер. Действительно, почему он не попросил доложить? Да и стража у входа не остановила его. Почему?

— Это... Ваше Высочество, дело в том, что после того, как мы вместе оказались в деревне, я давно не просил о докладе и забыл о формальностях.

Наньгун Юйлян вспомнил, как уверенно вошёл, а стражники, кажется, замешкались, но не остановили его. Вероятно, они увидели, что он был с князем в трудной ситуации, и не осмелились перечить.

— Ха-ха... Жрец, такой педантичный человек, как ты, тоже забывает о формальностях, — равнодушно произнёс Цинь Юй, и было непонятно, спрашивал он или удивлялся.

Сомнения были посеяны! Наньгун Юйлян вздохнул, но оправдываться не стал. В конце концов, он был искренен и не боялся подозрений князя.

— Уже поздно, пора отдыхать. Давай не будем болтать.

Князь с улыбкой поднялся и направился к выходу. Наньгун Юйлян последовал за ним, мысленно покачав головой. Это называлось болтовней? Это было скорее испытанием нервов.

Ночь уже прошла больше чем наполовину, и через пару часов наступит рассвет. Цинь Юй шёл с Наньгуном Юйляном, и, проходя через ворота и мимо искусственной горы, он вдруг остановился, словно любуясь пейзажем.

Наньгун Юйлян тоже остановился, но не стал смотреть на пейзаж. Князь явно что-то задумал!

— Жрец, мне кое-что интересно, могу я спросить?

— Пожалуйста, Ваше Высочество.

— Судя по тому, как ты меня описывал, почему ты вдруг решил помочь мне? — Цинь Юй помнил, как Наньгун Юйлян откровенно высказывал своё мнение о нём.

Это было подозрение, что он, будучи обнаруженным, придумал оправдание. Наньгун Юйлян почувствовал лёгкий дискомфорт, но всё же честно ответил.

— Я помогаю не вам, Ваше Высочество. Этот опыт заставил меня почувствовать стыд. Дворец Небесного Бога всегда ставил своей целью помощь страдающим, и мой отец учил меня совершать добрые дела и сострадать людям. Я хочу помочь жителям Дуньяна, а не вам.

Тьфу... вот это уже больше походило на Наньгуна Юйляна!

Наньгун Юйлян, глядя на выражение лица князя, немного колебался, но добавил:

— Кроме того, я ранее говорил много неподобающего и неправильно вас понял.

— Что, жрец наконец понял, что я на самом деле добрый и заботливый человек?

— Я не должен был судить вас, Ваше Высочество. В лесу вы один вышли вперёд, чтобы спасти людей, и это показывает, что вы действительно готовы жертвовать собой.

Впервые слышу такую сдержанную похвалу! Цинь Юй посмотрел на него и вдруг вспомнил странное поведение Наньгуна Юйляна днём.

— Так ты днем... — Цинь Юй слегка нахмурился, неуверенно спросив, — хотел защитить меня?

— ...да.

Наньгун Юйлян не знал, почему колебался.

Ха-ха... князь рассмеялся, хлопнув его по плечу. Наньгун Юйлян почувствовал боль в плече и был озадачен смехом.

— Ваше Высочество, почему вы смеётесь?

— Смеюсь над твоей искренностью, — Цинь Юй постепенно перестал смеяться и серьёзно посмотрел на него. — Но не делай так снова.

— Почему?

— Потому что это глупо, — Цинь Юй спокойно ответил. — Если что-то случится, ты просто добавишь ещё одну жертву.

— Но...

— Я вышел к Ван Ляну, потому что отступать было уже некуда. Пришлось рискнуть, — Цинь Юй прервал его, опустив глаза. — А ты не можешь рисковать.

Князь ушёл, а Наньгун Юйлян остался стоять, не понимая его. Он действительно не мог понять, почему князь не признаёт, что хотел спасти этих бунтовщиков. Разве это было чем-то постыдным?

На следующий день

Князь Цзинь рано утром пришёл к Наньгуну Юйляну вместе с министром Чжао. Жрец обещал помочь разрешить кризис в Дунъяне, и князь не забыл об этом.

— Жрец, вчера ты сказал, что хочешь помочь мне. Ты не передумал?

— Ваше Высочество, шутите. Я человек слова, — Наньгун Юйлян кивнул, глядя на князя. — Но есть одно условие, которое я хочу, чтобы вы выполнили.

— Это касается Главы Дворца?

— Именно. Пожалуйста, Ваше Высочество, пообещайте, что, как только это дело будет завершено, вы спасёте моего отца из столицы.

Вот почему его слова о «человеке слова» звучали так странно. Это было предупреждение. Цинь Юй усмехнулся. Видимо, жрец всё ещё не слишком изменил своё мнение о нём.

— Не беспокойся, я тоже человек слова.

— Благодарю вас, Ваше Высочество.

Наньгун Юйлян поклонился, но Цинь Юй остановил его, взяв за руку:

— Юйлян, тебе будет трудно справиться в одиночку. Я поручу Чжипину помочь тебе. Если у тебя будут трудности, обращайся к нему.

— Министр Чжао, благодарю за наставления.

— Не стоит, жрец, это моя обязанность.

Ха-ха... Цинь Юй стал ещё более дружелюбным:

— В Дунъяне бушуют повстанцы, и тебе может быть опасно. Я выделил тебе несколько человек для защиты. Не беспокойся, если что-то понадобится, просто скажи им.

Наньгун Юйлян посмотрел в указанном направлении и увидел нескольких проворных стражников во дворе. Он слегка нахмурился, но не стал отказываться.

— Благодарю вас, Ваше Высочество.

— Это мне нужно благодарить тебя.

Цинь Юй также поклонился и попрощался:

— Я не буду тебя больше беспокоить.

— Провожая Ваше Высочество.

За дверью

— Ваше Высочество, вы подозреваете Наньгуна Юйляна? — спросил Чжао Чжипин.

— Да, — Цинь Юй нахмурился, не упоминая о вчерашнем происшествии, и велел:

— Министр, сосредоточься на стабилизации настроений народа. Остальное наблюдай тайно, не поднимай шума.

Подозрения князя в отношении Наньгуна Юйляна были невелики, но вдруг! К тому же, судя по прошлому, «вдруг» часто случалось с ним самим, поэтому он решил поставить людей для наблюдения. Если подозрения не подтвердятся, все будут довольны.

— Ваше Высочество, если мы действительно обнаружим, что Наньгун Юйлян замешан в чём-то, что делать?

Если Наньгун Юйлян действительно был человеком князя У, Чжао-вана или даже императора Сюань, то успокоение народа могло быстро превратиться в подстрекательство.

Если он действительно замешан... Цинь Юй вспомнил того, кто плакал над матерью и сыном из семьи Сун под проливным дождём. Мог ли такой человек намеренно вызвать гибель тысяч людей в Дунъяне?

— Убей его, руками повстанцев.

Цинь Юй на мгновение заколебался, но затем принял решение. Как бы то ни было, он не мог рисковать, доверяя чьей-то искренности.

— Слушаюсь.

Чжао Чжипин принял приказ.

На северном казённом тракте к Кайяну доносился стук копыт, поднимая облака пыли. Сун И откинул занавеску повозки и выглянул вперёд, но ветер поднимал пыль, мешая разглядеть что-либо вдаль.

— Генерал Сун, мы скоро будем в Кайяне, — сказал сопровождающий стражник, заметив, что он выглянул.

— Хорошо.

Сун И с трудом улыбнулся и сел обратно.

Он всегда знал, что его положение было особенным, поэтому при малейшем намёке на перемены он действовал осторожно, боясь, что одна ошибка может привести к беде.

Когда Ван Мэн прибыл, чтобы взять под контроль армию Северной границы, Сун И колебался, получив указ без печати князя Цзинь. Но, к его удивлению, малейшее колебание привело к тому, что его связали.

Сун И сразу понял, что что-то не так, но что именно, он не знал. Он даже подумал, что князь Цзинь собирается выступить против столицы и боится его. Однако позже, когда пришли новости, он понял, что это было не просто опасение.

Повозка резко подпрыгнула, и Сун И снова откинул занавеску, как раз в тот момент, когда огромная вывеска Кайяна промелькнула над головой. Жизнь и смерть решались здесь и сейчас.

Полевая ставка князя Цзинь

— Ваше Высочество, генерал Сун И прибыл и ждёт вашего приказа, — доложил стражник у двери.

— Пусть войдёт.

Цинь Юй убрал письмо от Чжао Чжипина и вышел в зал.

Чжао Чжипин и Наньгун Юйлян уехали несколько дней назад, и, судя по письму министра, всё шло хорошо. Нельзя не отметить, что Дворец Небесного Бога действительно имел уникальный подход к успокоению народа.

— Генерал Сун И приветствует Ваше Высочество.

Сун И опустился на колени и поклонился.

— Генерал Сун, вы проделали долгий путь. Встаньте и садитесь.

— Благодарю вас, Ваше Высочество.

<http://bllate.org/book/16170/1450850>